

«Я» (в философии). — Идеалистические концепции в истории философии, толкуя «я» в качестве идеального начала, не усматривали конкретно-исторического, деятельного основания человеческого «я». Часто эта проблема ставилась в них как проблема исходного пункта построения философских систем. По Декарту, «я» обнаруживает себя как то, что принадлежит к мыслящей субстанции, как интуитивное начало рационального познания, и этим утверждает свою самостоятельность. Т. зр. изолированного индивида и созерцательность в пределах идеализма приводили к солипсизму, в пределах метафизического материализма — к низведению человека до уровня марионетки истории, т. е. к превращению «я» в ничего не значащее местоимение. Немецкая классическая философия отказалась от психологически-индивидуалистического толкования «я», свойственного англ. эмпиризму. Но она отделила «я» от живого общественного человека и превратила в «трансцендентальный субъект». Не понимая изначально предметного характера деятельности, Фихте считал такое «я» субстанцией, абсолютным творческим началом, к-рое полагает не только самого себя, но и все сущее как свое «не-я». Развивавший диалектику объективный идеализм истолковал общественную сущность человеческого «я» как стоящую над конкретными людьми отчужденную силу — мировой разум (Гегель) и т. д. Иррационализм же воспроизвел ощущение личности в буржуазном обе, сталкивающейся с отрицанием в ней «я». Но иррациональная т. зр. на индивида лишь увековечивает ситуацию отчуждения. Фрейдизм выразил расщепленность личности в условиях капитализма, биологизацию побуждений как погруженность «я» в «оно» (царство слепых влечений), а искаженное восприятие индивидом своей собственной общественной сущности как результат контроля враждебного ему «сверх — я». В классово-антагонистических формациях расщепление и отчуждение деятельности действительно ведет к обезличению индивидов, к утрате ими своего «я». Поэтому в основе преодоления ложных концепций «я» лежит реальная борьба за утверждение человеком себя в качестве творца общественных отношений и норм жизни об-ва. Самое полное и свободное проявление в каждом человеке как активно действующем субъекте его чело-

веческого «я» становится возможным в условиях всестороннего (целостного) развития личности. Ибо человек в условиях коммунизма уже не является орудием к.-л. внешних сил, а сам несет ответственность за свои действия и за разумность принципов, которым он следует.